

Стратегические ресурсы и их влияние на международные отношения

Научный руководитель – Саямов Юрий Николаевич

Романова Екатерина Александровна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет глобальных процессов, Кафедра ЮНЕСКО по изучению глобальных проблем, Москва, Россия

E-mail: Rromanovakatya@mail.ru

Глобальная конкуренция за критически важные ресурсы (редкоземельные металлы — REE, литий, кобальт, никель) стала ключевым дестабилизирующим фактором международных отношений. Дефицит минералов создает системные риски безопасности, поскольку спрос на REE для «зеленых» технологий, электроники и вооружений превышает предложение в 5-10 раз. Китай контролирует 85-95% мировой переработки REE, создавая стратегическую уязвимость для G7 [6, с. 4079].

Ресурсный национализм усугубляет кризис: 17 стран за 2020-2024 гг. ввели экспортные запреты на 12 ключевых минералов, фрагментируя глобальные цепочки поставок [3]. Россия использует 40% мирового палладия и 11% никеля как рычаг против западных санкций [5, с. 82].

Далее рассмотрим конфликты стран за контроль ресурсов. REE-кризис 2010 года между Китаем vs Японией: Китай сократил экспорт неодима на 40% в ответ на арест траулера, после чего Япония потеряла 90% поставок, и цены выросли в 10 раз [4].

Конфликт «Литиевый треугольник» между США и Китаем: Боливия/Чили/Аргентина имеют 60% запасов.) → китайские инвестиции \$10 млрд vs американский IRA (\$370 млрд). Tesla блокирует китайский доступ к переработке [3].

ДР Конго (кобальт, 70% мирового производства): Wagner/Руанда vs Китай/Apple → скандалы с детским трудом → EU Critical Raw Materials Act (локализация 10%).

Арктика: Россия (50% арктических запасов) vs НАТО → милитаризация ледоколами. Таяние льдов открывает 30% углеводородов [4].

REE-кризис 2010 года между Китаем и Японией. Япония арестовала китайского капитана траулера, после чего Китай применил ресурсное оружие, негласно прекратив 97% поставок редкоземельных металлов (REE) под видом «экологических квот». Результат таких действий: цены на неодим выросли в 10 раз, диспрозий — в 4 раза, Toyota остановила производство гибридов Prius, Япония инвестировала \$2,2 млрд в Lynas (Австралия), увеличив добычу в 5 раз, США, ЕС, Япония выиграли в ВТО (2014) — Китай отменил квоты, но сохранил монополию переработки [4].

Иной конфликт — «Литиевый треугольник» между США и Китаем. Из-за контроля 60% мировых запасов лития (Боливия 21%, Аргентина 20%, Чили 9%), предполагается, что спрос на батареи EV вырастет в 40 раз к 2040 г. [3].

Иной конфликт за кобальт Демократическая Республика Конго — Wagner против западных корпораций. Демократическая Республика Конго — 70% мирового кобальта. Нестабильность (20 повстанческих групп) + 30 тыс. детей.

Никелевый запрет Индонезии (50% мировых запасов). Джакарта требует локализацию НПЗ для создания рабочих мест [1]. Из-за чего в 2023-2025 выросли цены на 250% из-за кризиса батарей Tesla в США [2].

Арктическая гонка Россия — НАТО — Китай. Таяние льдов открывает 30% углеводородов + REE. Россия контролирует 50% арктического шельфа [Per Concordiam]. Россия имеет 5 новых ледоколов, 10 военных баз. Китай арендует российские ледоколы для Шпицбергена.

Россия реализует стратегию минерально-сырьевой базы до 2050 г., фокусируясь на REE и сотрудничестве с БРИКС (Китай, Индия) для геологоразведки и переработки [5, с. 82].

Россия может занять 10-15% рынка к 2030 г., компенсируя санкции через экспорт в дружественные страны [6, с. 4079].

В итоге, ресурсный дефицит трансформирует международные отношения из дипломатии интересов в борьбу за выживание. Без глобального минерального договора bipolarность США-Китай эскалирует в ресурсные конфликты, где Россия через БРИКС получает стратегическое преимущество.

Источники и литература

- 1) Geopolitics of Strategic Resources: Power, Conflict, and the Global Future // AIU Blog. URL: <https://www.aiu.edu/blog/geopolitics-of-strategic-resources-power-conflict-and-the-global-future/> (дата обращения: 28.02.2026).
- 2) LAGO C. Resource Scarcity - A Global Security Threat? // SWP Research Paper. Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik, 2011. № RP 2. 27 p. URL: https://www.swp-berlin.org/publications/products/research_papers/2011_RP02_lag_mdn_rsv_ks.pdf (дата обращения: 28.02.2026).
- 3) WU K., YUAN Y., ZHANG H. The power of mineral: Shock of the global supply chain from resource nationalism // World Development. Elsevier, 2024. Vol. 184. Article 106758. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0305750X24002286> (дата обращения: 28.02.2026).
- 4) Ресурсное Доминирование. Официальный сайт Concordiam // Per Concordiam: журнал. URL: <https://perconcordiam.com/ru/ресурсное-доминирование/> (дата обращения: 28.02.2026).
- 5) Трегубенко Ф.В. Реализация стратегических целей России и сотрудничество с БРИКС в сфере обеспечения экономики минерально-сырьевыми ресурсами // Российский внешнеэкономический вестник. 2025. № 3. С. 82-94.
- 6) Шильченко Т.Н., Зимовец А.В. Редкоземельные металлы как инструмент геополитики: вызовы и возможности для России // ЭПП (Экономика, предпринимательство и право). 2025. № 6. С. 4079-4092.